Сакура зашипела, протирая спиртовой салфеткой широкие царапины на ногах - настолько глубокие, что из них сочилась кровь. Похоже, все это время она сильно недооценивала абразивность древесной коры, но теперь ее основательно учили, что не все леса Конохи столь же милосердны, как их гладкоствольные Огненные буки.

Марико лишь наблюдала за происходящим, удобно устроив руки в карманах безрукавки с капюшоном и с веселым неприкаянным видом. "Вот почему здравомыслящие люди носят штаны", - сказала она Сакуре с грубым смехом в голосе. "Вообще-то я немного удивлена, что твои ноги не выглядят так, будто ты живешь с бешеным домовым котенком".

Сакура отвлеклась от своего занятия, чтобы нахмуриться на старшую чуунин, которая с размаху впечатала ее в дерево.

Это лишь заставило ее ухмыльнуться, а хвост Риэ забил по суглинку в нетерпеливом темпе. "Я просто предлагаю тебе не портить свои лучшие качества до того, как у тебя появится шанс ими воспользоваться".

"Лучшую особенность?" тупо повторила Сакура.

"Конечно. Милое личико привлекает внимание в Академии, но когда ты вступаешь в период полового созревания? Глаза, как правило, переходят в другое место. У тебя и так отличные икры - сколько ты бегаешь, серьезно? - но я готов поспорить, что у тебя будут фантастические ноги, когда ты немного подрастешь. Я знаком с твоей матерью, так что я бы не стал возлагать больших надежд на грудь. Гены, знаете ли, против них не попрешь. Если только ты не пойдешь по пути Цунаде-сама. Не может быть, чтобы эти вещи были естественными, если только у нее не припрятаны где-нибудь дети. Жир в теле просто не способен на такое".

"Почему мы говорим об этом?" - спросила Сакура.

"Девичьи разговоры", - ответила Марико. "Очень важная часть жизни. Правда, Сакуя?"

Сакуя и его товарищ по команде Чиаса, который был несправедливым сочетанием фантастически красивой, искренне милой и очень умелой девушки, что не могло не радовать Сакуру, притворялись глухими с того момента, как Марико упомянула о половом созревании.

В школе Сакура считала Кибу грубым, но оказалось, что это была общеклановая откровенность, которая, скорее всего, была как-то связана с их собачьими товарищами. Когда эта откровенность перешла на позднего подростка-кунина, возникло несколько неудобных тем для разговора.

Один из товарищей Марико по команде ушел в отставку, а другой нашел себе не боевую специальность, и Марико осталась возглавлять команду чунинов, чьи команды были так же распущены. Это делало ее отличным помощником, готовым обсудить практические вопросы и не выбравшим путь вундеркинда. Кроме того, она была охочим спарринг-партнером, не

преминувшим объяснить, как лучше парировать ее собственные атаки. И что самое приятное, в отличие от Какаши-сенсея, у Сакуры не возникало ощущения, что она позволяет Сакуре брать верх, когда ей это удается.

Но, боже, иногда она была неловкой. В последний раз, когда их маленькая компания - Марико, Риэ, вся команда Сакуи и те, кто был на трибунах во время вторжения - выбралась на ужин, Сакура думала, что ей придется изобрести дзюцу, которое позволит ей раствориться в кресле. Она не думала, что ей удастся пережить больше одного разговора о том, как оценивать "задние активы" мужчин. Конечно, Сакура и Ино хихикали вместе над парнями, но это было скорее общее. Симпатичный, не симпатичный, может быть, обратили внимание на глаза или волосы, а не на то, что чьё-то тело настолько полно, что может служить критерием привлекательности. Когда она попыталась втянуть в разговор Сакую и других мальчиков, то оказалось, что она достаточно уверена в себе или достаточно гибка в своей сексуальности, чтобы обратить внимание на женщин, стало только хуже.

Другие чунины были старше ее на четыре-пять лет; иногда, общаясь с ними, она чувствовала себя особенной и гораздо ближе к взрослой жизни, но иногда она чувствовала себя крайне неловко и не в своей тарелке.

"Как бы ни была я польщена тем, что меня пригласили принять участие в этом "девичьем разговоре", - сказала Сакуя после долгой паузы, белые брови постепенно поднимались, хотя голос оставался таким же ровным, как всегда, - я, пожалуй, выберу вариант "молчать"".

Настала очередь Марико поднять брови. "Значит ли это, что ты пойдешь с нами, когда мы возьмем Сакуру за покупками?"

"Эй, - резко возразила Сакура, - по-моему, ты пропустила тот этап, когда спрашивала Сакуру, хочет ли она пойти за покупками".

"Одно слово. Штаны".

Сакура вздрогнула, увидев магазин, но рука Какаши-сенсея сжалась на ее плече. "Ма, ма, Сакура-тян, - проговорил он, - что-то случилось?"

Сакура попыталась что-то ответить, но не успела и глазом моргнуть, как оказалась внутри, и дверь закрылась за ними со зловещим звуком. Сакура издала тоненький охотничий писк, и рука Какаши-сенсея сжалась еще крепче.

Здесь было гораздо больше народу, чем она предполагала, но это вполне объяснимо. Эти люди были здесь по той же причине, что и Какаши-сенсей - ведь сегодня выходила первая премьера фильма "Ича-ича Рай". По крайней мере, так она поняла из рекламной подписи. Только рука Какаши-сенсея удерживала её от того, чтобы броситься к двери.

"Почему бы тебе не осмотреться", - предложил он голосом, который говорил о том, что это

вовсе не предложение. "Пока ты ждешь. Я собираюсь встать в очередь".

И, крепко похлопав ее по плечу, он оставил ее. Ее глаза метнулись к двери, но она подчинилась, прижавшись к полкам, чтобы не казаться совсем уж неуместной. Она целенаправленно не смотрела ни на что, когда раздался голос: "Могу я помочь вам найти что-нибудь?"

Сакура чуть не выпрыгнула из кожи, заикаясь: "Нет, нет, я ничего не ищу!"

Повернувшись, она увидела почти разочаровывающе обычного продавца, который смотрел на нее со слабым весельем. Почти разочаровывающе нормальная женщина-клерк, с красивыми, чайного цвета волосами и добрыми карими глазами. "Вы девушка", - не подумав, сказала Сакура. Это прозвучало почти как обвинение.

Забава стала еще глубже. "Как ни странно, женщинам тоже нравится эротика, - сказала она. "Хотя обычно мы требуем немного больше сюжета. У нас только ограниченная линейка видео, а поскольку книги - почти единственное спасение от мужского взгляда, большинство наших покупателей - женщины, когда нет нового релиза "Ича-Ича". Вы здесь впервые?"

"Я не здесь", - сразу же ответила Сакура. Она указала на Какаши-сенсея. "Я здесь с ним".

Клерк, на чьей бирке значилось "Акеми", проследил за линией ее пальца, пока не наткнулся на Какаши-сенсея, который заметил их и помахал рукой. Нахально. Акеми хихикнула. "А. Хатаке-сан. Если он пришел на выпуск, то вы будете здесь недолго. Мы не будем выдавать копии еще три часа".

Сакура опустила плечи. Она считала, что наказание Паккуна за провал тренировок - это плохо. Теперь она поняла, что это не так.

"Ты уверена, что я не могу помочь тебе найти что-нибудь?" спросила Акеми. "Ты можешь поискать, но это может быть немного опасно, если ты... чувствительна", - решила она после значительной паузы.

Сакура долго смотрела на нее, пока любопытство не взяло верх над социальной обусловленностью. У нее были определенные ожидания относительно подобных магазинов, книг и вещей в них, но эта продавщица их опровергала. Поэтому она захотела узнать. "Как насчет... чего-нибудь с сильной куноичи?"

"А," - задумчиво сказала Акеми. "Значит, на ваш вкус? Думаю, я смогу что-нибудь посоветовать".

Сакура послушно, но с нарастающим трепетом последовала за ней. Наконец Акеми пришла к тому, что искала, и достала с полки один из романов. Она ожидала увидеть один из этих

проклятых, безвкусных цветных обложек, но с удивлением обнаружила, что он очень похож на легкие романы, которые она брала в библиотеке до того, как задания Какаши-сенсея по чтению захватили ее жизнь. Сакура приняла книгу, как приняла бы живую змею, и постаралась не рассматривать обложку слишком внимательно. Осторожно перевернув книгу на титульный лист, она была мгновенно очарована первой иллюстрацией.

Куноичи - высокая, стройная, элегантная, но одетая в форму АНБУ без каких-либо непристойных изменений - держала шиноби, легко поймав его за воротник, его ноги были свободны от пола, а ее тело агрессивно прижимало его к стене. Она ухмылялась, а его лицо было отвернуто, но на щеках проступил румянец. Он был очень красив: искусно уложенные темные волосы и красивые глаза. Хотя это была всего лишь первая табличка, Сакура вдруг почувствовала уважение к художнику.

Называлась она "Цунами для Цундере-куна".

"Это первая книга из серии. Она задумывалась как самостоятельный роман, но оказалась настолько популярной, что ее выпустили в виде сериала", - говорит Акеми. "Главную героиню только что повысили в ANBU, и она вступает в конфликт со своими товарищами по команде, потому что по этой слишком запутанной причине их отряд не был сформирован с объявленным капитаном, и у них есть только короткий промежуток времени, чтобы решить, кто получит капитанство. Вы быстро поймете, что способности Цунами основаны на способностях Цунаде-сама, и есть несколько замечательных сцен, где она использует эту чудовищную силу, чтобы перевернуть привычные гендерные роли. Ну, знаете, когда мужчина прижимает женщину к себе, чтобы закончить разговор, и все в таком духе. Нэко-кун - главная героиня первой части, но у всех членов ее команды есть по крайней мере по одному роману, посвященному их развитию. И более поздние, в которых фигурирует Ооками-кун, ее главный соперник, тоже очень хороши. И в целом серия довольно ванильная, так что она подойдет для... новичков". Последнее слово было произнесено с нотками смеха, и Сакура покраснела.

"Если ты не будешь лезть в "Вишневую косточку", то все будет хорошо. Чистая любовь довольно популярна среди куноичи, поэтому они разделены по содержанию цитрусовых. Затем, для удобства наших покупателей, они сортируются по типу отношений - видите маленькие таблички на полке? Если у вас юрийное настроение и вы не хотите продираться сквозь гетеронормативное море или не переносите ёай, вы найдете его гораздо быстрее и не столкнетесь с неприятными сюрпризами на последних двадцати страницах. Потом они будут отсортированы по фамилии автора, разумеется".

Она подвела Сакуру к концу полки, обклеенной светло-зеленой клеенкой с изображением антропоморфного лайма, ухмыляющегося им вслед. На других полках тоже были милые рисунки и большеглазые фрукты, что объясняло, почему магазин назывался "Лимон и лайм": огромные стеллажи над кассами были украшены надписью "Время доки-доки!". Вишневая яма, о которой она говорила, представляла собой отгороженный стеной участок, где стоял часовой. В ней было не один, а два антропоморфных фрукта: слева - Горькая вишня, темно-бордовый фрукт с дымящимся взглядом, а справа - Сладкая вишня, куда более игривая. По всей видимости, это был дом для всей серии "Ича-ича".

Первым побуждением было засунуть книгу обратно на полку и сделать вид, что она ее никогда

не видела. Но...

"У господина Хатаке здесь счет", - с ухмылкой сказала Акеми. "Я бы сказала, что он у вас в долгу. А еще у нас есть небольшое кафе для чтения, сразу за кассами. Я рекомендую вам апельсиновый коктейль "Дримсикл"".

Первым побуждением Сакуры было отказать, но каким-то образом она оказалась во власти романа. А к тому времени, как появился Какаши-сенсей, она уже намеревалась стать обладательницей всех этих книг.

Так родился новый фанат.

http://tl.rulate.ru/book/100569/3441052